КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го марта № 5. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Символъ вѣры съ изъясненіемъ. б) Поученіе о говѣніи. в) Высокопреосв. Филаретъ м. московскій (окончаніе). г) Письмо. д) Извлеченіе изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Сѵнода (продолженіе) е). Объявленія.

СИМВОЛЪ ВѢРЫ

съ краткимъ изъясненіемъ для начальныхъ народныхъ школъ.

(Окончаніе).

9-й членъ *Во единую святую, Соборную и Апостольскую Церковь*.

— Вѣрую во едину святую *Церковь*: вѣрю, что истинно вѣрующіе составляютъ изъ себя общество, котораго глава Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а всѣ они— члены; это общество вѣрующихъ или церковь не люди установили, а Богъ чрезъ Іисуса Христа и даровалъ ей благодать св. Духа, которая поставляетъ пастырей церкви, спасительно дѣйствуетъ и наставляетъ на всякую истину.

— Вѣрую во *едину* святую Церковь: вѣрю, что Церковь Христова единая—общество человѣковъ, у которыхъ одна вѣра православная, одинъ законъ Божій, одни и тѣже 7-мь таинствъ и одно священноначаліе или

духовное начальство. Въ этомъ обществѣ всѣ вѣрущіе составляютъ какъ бы одно тѣло, глава его одна—Христосъ и одушевляется оно однимъ Духомъ Божіимъ.

— Вѣрую во едину *святую* Церковь: вѣрю, что церковь есть общество святое, освященное Іисусомъ Христомъ чрезъ Его страданія и молитву, и что въ церкви Христовой все свято: свято ученіе, святы таинства, святы ея обряды и сама она ведетъ людей къ святой жизни.

— Вѣрую во едину святую, *Соборную* Церковь: вѣрю, что Господь Іисусъ Христосъ, чрезъ пастырей и учителей вѣры, собираетъ къ Себѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него, всегда и вездѣ—въ едино стадо свое, въ одну церковь, и потому церковь заключаетъ въ себѣ вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ.

— Вѣрую во едину святую, соборную и *Апостольскую* церковь: вѣрю, что въ церкви православной все отъ апостоловъ: ученіе вѣры, св. преданіе, св обряды и самые священнослужители ея:—епископы и пресвитеры ведутъ свое начало преемственно, чрезъ рукоположеніе, отъ тѣхъ епископовъ, которые были поставлены апостолами.

Единая вселенская церковь состоитъ изъ частныхъ, большихъ или меньшихъ, обществъ. Большія части вселенской церкви управляются патріархами, россійская церковь управляется св. Сѵнодомъ, области и города—архіереями, приходы іереями.

10-й членъ. *Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.*

— Признаю, что для очищенія отъ грѣховъ достаточно одного крещенія, т. е. троекратнаго погруженія въ воду во имя Отца и Сына и Святаго Духа; и что

при этомъ вѣрующій во Христа возрождается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную и святую. Но и согрѣшившіе послѣ крещенія могутъ получить прощеніе отъ Самаго Іисуса Христа, чрезъ покаяніе, исповѣдуя грѣхи свои предъ священникомъ.

Признаю необходимыми для спасенія и всѣ 7-мь таинствъ, чрезъ которыя тайно дѣйствуетъ на человѣка благодать или спасительная сила Божія: Крещеніе.
Миропомазаніе.
Причащеніе.
Покаяніе.
Священство.
Бракъ
и Елеосвященіе.

11-й членъ. *Чаю воскресенія мертвыхъ*: надѣюсь и ожидаю, что при концѣ этого видимаго міра тѣла умершихъ человѣковъ соединятся опять съ ихъ душами, оживутъ и будутъ духовны и безсмертны.

12-й членъ. *И жизни будущаго вѣка*: надѣюсь и ожидаю, что, кромѣ этой жизни, будетъ еще другая жизнь въ будущемъ вѣкѣ, послѣ всеобщаго воскресенія и суда Христова,—жизнь, несказанно блаженная для любящихъ Бога и дѣлающихъ доброе и мучительная для невѣрующихъ и беззаконниковъ, которые будутъ тогда преданы вѣчному мученію, вмѣстѣ съ діаволами.

Аминь: истинно такъ.

—Истинно такъ училъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и такъ учитъ св. Его Евангеліе.

ПОУЧЕНІЕ
въ недѣлю Говѣнія 1-е.

Вы начали Говѣніе. Чтожь оно такое говѣніе? Оно значитъ благоговѣніе къ Богу, большее, чѣмъ какъ оно у насъ бываетъ въ другія времена. Въ чемъ же оно должно выражаться? Въ постѣ, сердечномъ сокрушеніи о томъ, что мы своими грѣхами прогнѣвили Бога, молитвѣ.

Въ постѣ,—постъ собственно есть воздержаніе отъ пищи. Противоложно воздержанію невоздержаніе, излишекъ въ пищѣ и питіи; это не только во время говѣнія, но и во всякое другое время было бы очень худо. Въ постъ воздержаніе отъ пищи усиливается. Нужно, чтобы человѣкъ овладѣлъ собою въ этомъ отношеніи, чтобы онъ попытался переносить, въ нѣкоторомъ смыслѣ и степени, голодъ, и быть безразличнымъ къ качеству и вкусу пищи. Для этого то, въ этихъ видахъ церковь опредѣлила на время поста пищу менѣе вкусную, такъ называемую постную. Если эта пища не тяготитъ тебя, значитъ, что ты умѣешь владѣть собою и подчинять свой вкусъ высшему правилу. Если же ты, напротивъ, нетерпѣливо сносишь перемѣну пищи, вѣрный знакъ, что ты не умѣешь подчиняться, и что не ты владѣешь пищею, а пища обладаетъ тобою, и ты еще рабъ чувственности. О, немаловажное дѣло и то, если человѣкъ настолько можетъ владѣть собою,

что терпѣливо можетъ слѣдовать указаніямъ церкви относительно того, что ему ѣсть и въ какое время, и чего не ѣсть.

Но тѣлесный постъ, по смыслу самой церкви, дѣло второстепенное. Это не цѣль, а средство и символъ, то есть знакъ другаго воздержанія, которое всего важнѣе, воздержанія отъ грѣха. То есть: ты успѣлъ воздержать себя отъ той или другой пищи, которая больше нравится твоему вкусу; такъ ли ты успѣваешь воздержать себя отъ той или другой страсти и дурной наклонности? Вотъ смыслъ поста, други!

И такъ есть ли у васъ успѣхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ? Войдя въ трудъ говѣнія внѣшнимъ воздержаніемъ отъ болѣе вкусной пищи, одолѣваете ли внутреннимъ воздержаніемъ тѣ наклонности, которыя пятнаютъ вашу душу и дѣлаютъ ее причастною злу и грѣху? Есть ли у васъ усиліе побороть въ себѣ зло, отшатнуться отъ него, и сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ хочетъ видѣть васъ святость Божія? Но блюдите надъ собой, присмотритесь лучше. Въ этомъ помогаетъ вамъ и церковь; въ одной изъ своихъ молитвъ, которую вы постоянно слышите теперь, она дѣлаетъ какъ бы перечень главныхъ грѣховъ, удручающихъ душу нашу. Господи и Владыко живота моего, говоритъ она отъ лица нашего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми». Вотъ, по смыслу молитвы, главныя пятна, омрачающія насъ и дѣлающія насъ негодными для царствія Божія. И такъ наклонный къ праздности, бездѣйствію и лѣности—созналъ ли ты, что трудъ лучше праздности, что назначеніе человѣка трудъ, что все благо человѣка въ трудѣ, что праздность есть разслабленіе души и ведетъ ее ко всякимъ порокамъ? *Уныніе* есть и значитъ безпечность: она сходна съ праздностію и есть слѣд-

ствіе ея, Безпечный, въ слѣдствіе разслабленія души, чувствуетъ отвращеніе ко всему, что требуетъ со стороны его какихъ либо усилій, и опускаетъ руки подобно утопающему. Худое дѣло безпечность и въ житейскомъ отношеніи; но нѣтъ ничего хуже ея въ духовномъ и нравственномъ дѣлѣ. Тутъ безпечный неисправимъ. И хотя онъ по временамъ и приходитъ къ мысли, что онъ худъ нравственно, но его устрашаетъ самая мысль объ усиліяхъ, которыя ему нужно сдѣлать для своего исправленія Нѣтъ ли у кого въ душѣ задатковъ подобнаго духовнаго разслабленія? и если есть, то дѣлается ли что либо для укрѣпленія духа и для его пробужденія? О сколько это уныніе, эта безпечность въ дѣлѣ спасенія и нравственнаго усовершенія сгубила и продолжаетъ еще губить душъ искупленныхъ Господомъ! *Любоначаліе*,—бываютъ состоянія, гдѣ страсть любоначалія, повидимому, мало имѣетъ мѣста и пищи; но и тутъ она непремѣнно есть, хотя подъ другимъ видомъ. Зависть, раздоры, хвастовство, тщеславіе, желаніе показать себя и руководить другими хотя бы то въ худомъ дѣлѣ—все это порожденія гордости и любоначалія! *Празднословіе* — Были святые, которые обузданіе языка считали надежнѣйшимъ путемъ преодолѣвать всѣ страсти и въ этихъ видахъ налагали на себя иногда весьма долговременный подвигъ молчанія—*молчальники*. А мы—пытаемся ли хотя на время говѣнія сдерживать языкъ свой—чтобы онъ не произносилъ пустаго и чтобы слово наше было сколько можно сдержаннѣй? Стараемся ли быть *цѣломудренны* и чище въ мысляхъ и желаніяхъ, *терпѣливѣе* при встрѣчѣ съ непріятностями отъ другихъ? Есть ли ли въ насъ эта любовь, которою заповѣдалъ намъ Господь, какъ въ от-

личительный признакъ своихъ истинныхъ послѣдователей и отъ которой происходятъ миролюбіе и снисходительность, дружелюбное обращеніе и доброжелательность, взаимная помощь и содѣйствіе въ добрѣ и при которой дѣлаются невозможными злостныя пересуды и охужденіе другихъ, наговоры и клеветы, злорадованіе и имъ подобныя темныя проявленія злаго сердца.

Господи и Владыко нашей жизни! Не дай намъ, что бы мы были склонны къ праздности, безпечности, самонадѣянной заносчивости и пустословію. Даруй же намъ, что бы мы были чисты въ душѣ, скромны въ поведеніи, терпѣливы и доброжелательны ко всѣмъ, особенно даруй намъ видѣть и пересуждать не чужіе грѣхи, къ чему мы такъ склонны и которыхъ у каждаго изъ насъ не мало. Аминь.

С. А. К.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ФИЛАРЕТЪ,

митрополитъ московскій и коломенскій.

(Матеріалы для очерка его жизни и ученой дѣятельности).

(*Окончаніе*).

VI.

КРИТИЧЕСКІЕ ОТЗЫВЫ ОБЪ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ.

Свѣтская журналистика наша постоянно какъ-то невнимательно относилась вообще ко всей духовной словесности нашей; духовная журналистика развилась только въ послѣдніе годы; неудивительно по этому, что мы слишкомъ мало встрѣчаемъ критическихъ отзывовъ, даже о произведеніяхъ преосв. Филарета. Впрочемъ, и то надо сказать,—много-ли у насъ на Руси людей, которые могли бы, поподумали бы—не то, что разбирать, а иногда уяснить, приблизить къ нашему скудному разумѣнію глубокую сосредоточенность и силу мысли въ произведеніяхъ преосв. Филарета! Хоть бы кто подѣлился своими впечатлѣніями отъ *величаваго голоса* московскаго святителя, какъ съумѣлъ подѣлиться Пушкинъ... Но журналы наши, отзываясь иногда объ историческихъ произведеніяхъ богословской литературы, старательно обходили ея отрасли догматическую и проповѣдническую. «Наше дѣло сторона, намъ нечего мѣшаться въ чужія дѣла»—говорили съ притворнымъ смиреніемъ журналы, какъ будто рѣчь о Богѣ, о любви

къ ближнему, о спасеніи души можетъ быть для кого нибудь стороннимъ дѣломъ, чужимъ, излишнимъ! И какъ будто преосв. Филаретъ не касался въ своихъ произденіяхъ даже текущихъ жизненныхъ и общественныхъ вопросовъ!.. Не пускаясь такимъ образомъ въ разборы произведеній преосв. Филарета, журналы были крайне невнимательны къ нимъ, и просто какъ къ книгамъ: въ нихъ не появлялось даже извѣщенія о выходѣ въ свѣтъ великихъ твореній московскаго святителя, и книги его издавались, расходились собственною внутреннею силою, безъ всякихъ публикацій, рекомендацій, извлеченій. И всего-на-все только три журнала—Сынъ Отечества, Маякъ и Москвитянинъ перепечатали какой нибудь десятокъ словъ его, всѣ вмѣстѣ, *въ теченіе полувѣка!*.. Обращаясь къ критикѣ журнальной, находимъ,— вотъ пока, что накопилось въ ней о произведеніяхъ преосвященнаго Филарета за шестьдесятъ одинъ годъ его видимой всѣмъ дѣятельности литературной:

1. Журн. мин. нар. просв. 1835, т. VII, № 8, стр. 403—411 (разборъ слова его въ день Благовѣщенія, изданнаго отдѣльно. Спб. 1835. 8 д. л. 24 стр.).

2. Журн. м. нар. просв. 1836, т. IX, № 3, стр. 616—635, статья Б. Ф. (*).

(*) Справедливость требуетъ сказать. что въ журналѣ мин. нар. просвѣщенія, въ отдѣлѣ «обозрѣніе русскихъ газетъ и журналовъ,» съ 1834 по 1860 г. включительно, постоянно указывались всѣ выходившія въ этотъ періодъ слова и рѣчи преосв. Филарета и очень часто дѣлались изъ нихъ выписки. Къ сожалѣнію, журналъ-то этотъ вовсе не распространенъ въ нашей публикѣ и почти неизвѣстенъ ей: въ провинціальныхъ публичныхъ библіотекахъ цѣлыя кипы его вплоть до 1867 года лежатъ доселѣ еще неразрѣзанными.

3. Отеч. зап. 1845 г. т. 39 отд. VI, стр. 35.

4. Москвитянинъ 1846 г. № 1, стр. 181, статья С. П. Шевырева; объ ней въ журн. мин. нар. пр. 1846 г. часть 51, отд. 6, стр. 88.

5. Финскій Вѣстникъ 1846, т. VIII, стр. 55—67.

Послѣднія двѣ статьи заслуживаютъ нѣкотораго вниманія; прочее—мелочно.

6. Отчеты имп. академіи наукъ по отд. русскаго языка и словесности за первое десятилѣтіе. Спб. 1852, стр. 24, 42, 73, 130, 161, 188, 227, 250, 268, 362 (см. тамъ же, стр. 249 и 274).

7. Отчеты имп. академіи наукъ по отд. русск. яз. и словесности за 1852—1865 годы. Спб. 1866, стр. 24—25, 78, 96, 157, 226, 288, 314, 342, 377, 391, 419, 433—434.

8. Storia della letteratura Russa per S. Sceviref e G. Rubini Firenze. 1862.

Мы умалчиваемъ о разныхъ учебникахъ по исторіи русской литературы, въ родѣ книгъ Плаксина, Давыдова. . и кончая учебниками Вульфа и Вольфа: при отсутствіи критической разработки, гдѣ было имъ набраться дѣльныхъ сужденій о словахъ и рѣчахъ святителя московскаго! У насъ не рѣдкость и такіе учебники, которые толкуютъ о Кириллѣ Туровскомъ, Вассіанѣ Рыло, Лукѣ Жидятѣ, и забываютъ говорить о Филаретѣ, Иннокентіи!..

Отмѣтимъ здѣсь пожалуй книгу Кенига, какъ иностранца, переведенную на русскій языкъ: «Очерки русской литературы» (Спб. 1862 г.), но и отзывъ иностранца не богатъ ни дѣломъ, ни словомъ: см. въ его книгѣ стр. 20—21.

Чрезвычайно интересно было бы указаніе критическихъ отзывовъ о преосв. Филаретѣ въ иностранныхъ журналахъ,—но не въ провинціи это сдѣлать! Говорятъ намъ, что недавно былъ восторженный отзывъ въ Journal des Débats: только мы и знаемъ.

Выше замѣчено было, что бѣдна наша журналистика разборами произведеній преосв. Филарета; тѣмъ пріятнѣе сказать намъ, что всегда внимательно относилось къ нимъ 2-е отдѣленіе академіи наукъ, всегда умѣло чтить его труды и иногда отзывалось о нихъ хотя сжато, но сильно, вѣрно и тепло. Представивъ сводъ біографическихъ свѣдѣній о преосв. Филаретѣ, считаемъ нужнымъ представить и нѣсколько извлеченій изъ отзывовъ академіи о его литературной дѣятельности. Здѣсь же сообщимъ нѣкоторыя черты живой внимательности преосв. Филарета къ дѣлу отечественной науки, и изъ нихъ мы ясно увидимъ, что многозаботливый святитель, среди многосложныхъ занятій епархіальныхъ, находилъ время и возможность, еще съ давнихъ поръ, въ качествѣ члена бывшей россійской академіи, оказывать дѣятельное вниманіе къ вопросамъ и интересамъ науки.

Здѣсь, впрочемъ, мы ограничимся только послѣднимъ періодомъ, начинающимся съ той поры, когда россійская академія была присоединена къ академіи наукъ, въ видѣ особаго (II-го) *отдѣленія русскаго языка и словесности*. (*) Задача такимъ образомъ образованнаго отдѣленія указана была словами министра и президента академіи: «*хранить и утверждать*»—вотъ въ чемъ заключается вся дѣятель-

---

(*) Высочайшій указъ—19 октября 1841 года, на имя министра С. С. Уварова.

ность (членовъ отдѣленія) «въ отношеніи къ языку». Отдѣленіе поспѣшило призвать на новый трудъ свой благословеніе своего старѣйшаго сочлена, митрополита московскаго. И преосвящ. митрополитъ, въ своемъ отвѣтѣ, начерталъ между прочимъ слѣдующія слова: «*Высшее назначеніе языка быть орудіемъ истины Божіей.*» Съ полнымъ и глубокимъ вниманіемъ приняло отдѣленіе слова эти, и академикъ П. А. Плетневъ, на которомъ лежала обязанность — составлять годичные отчеты о занятіяхъ отдѣленія, вотъ какъ выражаетъ взглядъ отдѣленія на слово архипастыря московскаго: «Въ этомъ изреченіи содержится какъ бы теорія сло-«весности. Въ созданіяхъ слова стремятся достигнуть «неизмѣннаго совершенства, красоты всеобщей, выс-«шаго изящества. Все это заключается только въ «истинѣ Божіей. Она одна ознаменована печатію не-«измѣннаго совершенства. Уклоненія отъ нея, въ какихъ «ни явились обольстительныхъ формахъ, не удовлетво-«рили требованіямъ вѣрнаго вкуса. Божія истина есть «верховная красота. Отступленіе отъ нея есть ложь, «или безобразіе. И такъ дѣйствительно высшее назна-«ченіе языка—эта прекрасная цѣль, къ которой стре-«мились и еще стремятся всѣ таланты — состоитъ въ «изображеніи истины Божіей. Она объемлетъ все твор-«чество духа, а языкъ—орудіе ея.» (*).

Вотъ какимъ напутствіемъ осѣнилъ богомудрый святитель II-е отдѣленіе академіи наукъ, при вступленіи его на новое поприще, и вотъ сколько мыслей возбудило въ академикѣ его малое, но цѣнное слово!..

(*) Отчеты Имп. Ак. Н. за первое десятилѣтіе. Спб. 1852, стр. 24—25.

Въ концѣ 1841 года отдѣленіе открыло свои особыя засѣданія; въ нихъ, конечно, не могъ лично участвовать владыка московскій; онъ продолжалъ преимущественно свое прямое дѣло—проповѣданіе истины Божіей: но отдѣленіе всегда смотрѣло на его творенія, какъ на академическіе труды, потому что всегда признавало пользу приносимую ими и литературѣ. Въ своихъ годичныхъ отчетахъ оно почти всегда перечисляло слова и рѣчи преосвященнаго сочлена своего, явившіяся въ истекшемъ году; всегда отзывалось объ этихъ краснорѣчиво назидательныхъ произведеніяхъ, что они украшаютъ духовную литературу нашу, что они представляютъ истинную сокровищницу глубокихъ возвышенныхъ мыслей и лучшіе примѣры русскаго языка. Приводя ихъ по заглавіямъ, какъ образцы для общаго изученія, отдѣленіе указывало въ немногихъ словахъ *содержаніе каждаго слова и бесѣды* (по спискамъ, которые, по просьбѣ отдѣленія, присылалъ ему самъ владыка). И если это содержаніе начертывалъ самъ владыка, то можно судить, какой чрезвычайно-полезный матеріалъ и въ этомъ послѣднемъ отношеніи представляютъ отчеты 2 отдѣленія: они полагаютъ читателю сразу видѣть сущность многихъ словъ и бесѣдъ, съ 1846 года, съ нѣкоторыми, впрочемъ, перерывами въ годахъ (*).

(*) Но при этомъ надо замѣтить, что въ отчетахъ слова, рѣчи и бесѣды указываются по времени *напечатанія* ихъ, а не *произнесенія*, и часто несогласуются съ напечатанными въ 3-мъ томѣ на *одинъ годъ*, эту оговорку дѣлаемъ для тѣхъ, кто пожелалъ бы, по отчетамъ, выставить на собственномъ экземплярѣ «словъ и рѣчей» краткое и точное содержаніе

Въ отчетѣ за первый (1842) годъ дѣятельности отдѣленія мы встрѣчаемъ слѣдующія строки, которыя заключаютъ въ себѣ чрезвычайно важное указаніе, но мы не можемъ его разгадать положительно: «Ординар-«ный академикъ, преосв. Филаретъ, митрополитъ мо-«сковскій и коломенскій, ежегодно вноситъ новые дары «въ сокровищницу русскаго духовнаго краснорѣчія. «*Историческія разысканія касательно жизни и ученыхъ «трудовъ писателей духовнаго сана теперь составляютъ «одинъ изъ любимыхъ предметовъ его назидательно-лите-«ратурной дѣятельности. По этой части напечатанныя «въ нынѣшнемъ году статьи его потому только не мо-«гутъ быть здѣсь поименованы, что скромный авторъ не-«пожелалъ означить при нихъ своего имени.*» (*)

Что это за статьи?! мы ихъ не знаемъ вовсе! Знаемъ, что въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отецъ» были помѣщаемы статьи о русскихъ митрополитахъ; но они принадлежатъ профессору (нынѣ ректору моск. дух. академіи) А. В. Горскому. Подумать бы, не ошибся ли достойный составитель отчета, не принялъ ли онъ статей профессора А. В. Горскаго за труды преосв. Филарета; но статьи А. В. Горскаго стали появляться *съ 1843 года,* когда возникъ и самый журналъ («Творенія св отецъ»), а отчетъ говоритъ о статьяхъ напечатанныхъ еще *въ 1842 году.* Статья о св. Кириллѣ и Меѳодіи также принадлежитъ Горскому и тоже только *въ 1843 году* появилась въ Москвитянинѣ (**).

каждаго слова: ему необходимо нужно провѣрить хронологическія извѣстія или сличить содержаніе съ самимъ словомъ.

(*) Отчеты Имп. Ак. Н. по отд. р. яз. и слов. за первое десятилѣтіе (Спб. 1852) стр. 42.

(**) Въ 1843; въ № 6, стр. 405. Кажется о. архиманд-

Въ Христіан. чтеніи за *1842* годъ мы не встрѣчаемъ *ни одной* статьи о писателяхъ духовнаго сана.. И загадка остается загадкою!

Въ 1845 г. преосв Филаретъ доставилъ въ отдѣленіе собраніе своихъ проповѣдей, при слѣдующемъ письмѣ на имя г. предсѣдательствующаго (князя П. Н. Ширинскаго Шахматова): «Памятуя мою обязанность въ отношеніи къ предводимому Вами отдѣленію академіи наукъ, и желая дать отчетъ въ томъ, что сія обязанность, въ подчиненіи цѣлямъ существеннаго, моего служенія, мною посильно исполняется, препровождаю при семъ вашему сіятельству изданныя любителями церковнаго чтенія слова и рѣчи, въ трехъ томахъ, и нѣсколько словъ, отдѣльно напечатанныхъ, покорнѣйше прося представить оныя отдѣленію».

Уваженіе свое къ произведеніямъ преосв. Филарета члены академіи проводили и въ среду молодыхъ людей, ввѣренныхъ ихъ попеченію: въ 1849 и 1850 годахъ, подъ руководствомъ академика Давыдова, студенты главнаго педагогическаго института составлали указатель къ сочиненіямъ московскаго святителя (*).

ритъ Амфилохій на нее напоминаетъ и приписываетъ ее высокопреосв. митрополиту московскому (см. извѣстія имп. ак. н. по отд. р. яз. и слов., томъ X, стр. 74, 75), а между тѣмъ статья эта—*несомнѣнно* трудъ А. В. Горскаго.

(*) Отчеты за первое десятилѣтіе, стр. 249 и 274. Но что это за указатель—изъ отчетовъ не видно. Въ отчетѣ за 1848 годъ сказано только: «академикъ И. И. Давыдовъ представилъ въ отдѣленіе проектъ, какъ составлять выборъ словъ изъ классическихъ русскихъ писателей и что по этому проекту студенты дѣлали извлеченія изъ Державина, Карамзина, Жу-

Идутъ годы, но не проходитъ сила слова святительскаго, не измѣняется сущность отзывовъ академіи: въ отчетѣ 1850 года читаемъ: преосв. Филаретъ произнесъ нѣсколько поученій, которыхъ назидательныя мысли и высокое краснорѣчіе обогатили духовную литературу нашу образцами совершеннѣйшими. (**). Признавая въ отчетѣ за 1854 годъ) труды преосвященнаго митрополита для всѣхъ назидательными, отдѣленіе внимательно останавливается на ходѣ его жизни и говоритъ слѣдующія замѣчательныя слова: «Въ нынѣшнемъ году совершилось седьмое десятилѣтіе жизни его. Не смотря на преклонность лѣтъ, онъ каждому событію, вызывавшему его пастыреначальническое участіе, посвятилъ непосредственно и святительскій подвигъ свой, и свой даръ душеспасительнаго краснорѣчія. Лѣтописи нашего отдѣленія ежегодно обогащаются указаніями на эти совершеннѣйшіе образцы духовнаго витійства; но онѣ слишкомъ еще неполны, и ограничиваются выборомъ самымъ недостаточнымъ. *Систематическое и подробное изученіе ихъ требуетъ отдѣльной исторіи, которая въ составѣ русской литературы нашего времени займетъ по всей справедливости первое мѣсто*».— Въ отчетѣ за 1859 годъ находимъ опять полныя силы и правды слова отдѣленія: «Отъ перваго появленія сво-

---

ковскаго, Пушкина, Филарета и Иннокентія».—Но сущность проекта, равно и судьба указателей остаются и доселѣ неизвѣстными.

(**) При этомъ, однако, въ отчетѣ (стр. 269) *пропущено* слово, сказанное въ университетской церкви, а помѣщено слово въ день препод. Сергія, произнесенное еще въ 1847 году.

его на церковной каѳедрѣ до нынѣшнихъ дней, академикъ, высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій не перестаетъ обогащать и украшать русскую литературу высокими произведеніями христіанскаго краснорѣчія. Они повсемѣстно пріемлются *какъ завѣтъ мудрости и вѣры, какъ голосъ мира и успокоенія*. Въ нихъ все представляетъ поучительный образецъ глубокомыслія, точности, силы и новости выраженій. Это неисчерпаемая сокровищница для изученія таинъ языка, оборотовъ его, размѣщенія словъ и для образованія слога.»

Таковы отзывы о святителѣ московскомъ 2-го отдѣленія академіи наукъ. Сверхъ того признавая, что образцы его краснорѣчія восполняютъ недостатокъ изящной словесности, отдѣленіе перепечатывало въ своихъ изданіяхъ нѣкоторыя слова его (на столѣтній юбилей московскаго университета; въ день тезоименитства Государя Императора, 1855 г.; на 26-е августа 1856 г.), украшая ими ученыя изслѣдованія свои и такимъ образомъ сохраняя на страницахъ своихъ изданій память о важныхъ народныхъ событіяхъ; иногда отдѣленіе читало его произведенія въ своихъ засѣданіяхъ и вносило объ этомъ въ протоколы.

Обращаемся теперь къ другимъ сторонамъ участія высокопреосв. митрополита въ трудахъ Академіи; вотъ что извѣстно намъ за послѣдніе десять лѣтъ.

Въ 1856 году онъ препроводилъ въ академію двѣ рукописи московской сѵнодальной библіотеки, содержащія въ себѣ хронику Георгія Амартола, и только вслѣдствіе этого могъ быть изданъ академіею, вполнѣ ученымъ образомъ, этотъ замѣчательный памятникъ,

послужившій источникомъ нашему лѣтописцу, препод. Нестору. (*)

Въ 1858 году академикъ Срезневскій предпринялъ поѣздку въ въ Троицко-Сергіеву лавру и ближайшіе монастыри для обозрѣнія тамошнихъ книгохранилищъ, и великимъ пособіемъ трудамъ его, въ святыхъ убѣжищахъ вѣры и древняго знанія, было прежде всего—покровительство преосв, митрополита московскаго. Отдѣленіе академіи сочло долгомъ торжественно засвидѣтельствовать свою благодарность его высокопреосвященству, принимавшему всегда самое теплое участіе въ научныхъ вопросахъ отдѣленія.

Въ февралѣ 1860 года онъ доставилъ отдѣленію снимки изъ Мстиславова евангелія; находя неудобнымъ пересылку самаго подлинника такой *святой древности и древней святыни* (XII вѣка), Владыка въ то же время самымъ обязательнымъ образомъ распорядился, чтобы удовлетворить отдѣленію по всѣмъ частямъ ученыхъ его предположеній, и представилъ описаніе этой рукописи, составленное профессоромъ Невоструевымъ. Отдѣленіе съ уваженіемъ встрѣтило замѣчательный трудъ К. И. Невоструева, признавая въ немъ капитальное пріобрѣтеніе по части старославянскихъ изслѣдованій, и поспѣшило помѣстить начальную главу изъ него въ своемъ изданіи и потомъ еще сдѣлало изъ него обширное извлеченіе (**).

(*). См. Ученыя записки 2 отд. имп. акад. наукъ, книга VI. Спб. 1861 г. XLIX, LII и 1016 стр.

(**) См. Извѣстія акад. н. по отд. р. яз. и слов., т. IX, л. 5, стр. 65—80; при семъ палеографическое приложеніе—буквы Мстиславова (Юрьевскаго) евангелія, 1120—1128

Въ декабрѣ 1861 года владыка доставилъ для изслѣдованій академика Срезневскаго *Сборникъ* Троицко-Сергіевой лавры, писанный не позже XII вѣка и заключающій въ себѣ нѣсколько очень любопытныхъ памятниковъ.

Въ январѣ 1864 г. онъ препровождаетъ, при письмѣ къ Президенту академіи, рукопись сvнодальной библіотеки, чтобы дать возможность академіи воспользоваться находящеюся тамъ литовскою лѣтописью.

Наконецъ, въ 1865 году, маститый архипастырь явилъ новое и сильное доказательство живаго участія своего въ дѣятельности академіи. Лѣтомъ этого года академикъ Срезневскій, по порученію отдѣленія, посѣтилъ Москву для археологическихъ разысканій, и высокопреосв. Филаретъ, по ходатайству г. президента, оказалъ самое благосклонное вниманіе къ предпріятію своего сочлена: особымъ распоряженіемъ онъ открылъ ему свободный доступъ ко всѣмъ хранилищамъ рукописей, состоящимъ какъ въ вѣдѣніи московской сvнодальной конторы, такъ и въ московскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Вслѣдствіе того, академикъ Срезневскій, по возвращеніи изъ своего путешествія, могъ представить отдѣленію богатое и важное для изученія русской старины, собраніе рисунковъ, снятыхъ имъ въ сvнодальной библіотекѣ и ризницѣ, въ ризницѣ и библіотекѣ Чудова монастыря, въ библіотекѣ сvнодальной типографіи, въ библіотекѣ и ризницѣ Троицкой лавры, также въ библіотекѣ духовной академіи, какъ прежней,

---

года, на шести страницахъ; то же изданіе, т. X. стр. 110—137, извлеченіе изъ труда К. И. Невоструева, сдѣланное академикомъ П. С. Билярскимъ.

такъ и присоединенной къ ней волоколамской (*). И отдѣленіе съ чувствомъ глубокой признательности заявило въ своемъ торжественномъ годичномъ собраніи о такомъ вниманіи знаменитаго первосвятителя.

Вотъ немногія черты, представляющія отношенія академіи наукъ къ московскому владыкѣ и дѣятельность его, какъ ординарнаго академика, за послѣдніе годы.

Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ нашего труда, помѣстимъ и памятные намъ отзывы замѣчательныхъ людей о преосв. Филаретѣ.

Графъ Сперанскій, живя въ 1813 году въ Перми и тоскуя духомъ въ немилости, находилъ себѣ отраду въ очень немногихъ книгахъ. По свидѣтельству пермяка И. Н. Попова (въ домѣ котораго жилъ Сперанскій), онъ пробѣгалъ журналы для однѣхъ, часто появлявшихся тогда, статей митрополита Евгенія, котораго разумѣлъ первымъ у насъ историкомъ, и еще для архимандрита Филарета. Ни о комъ вообще не отзывался онъ съ большею любовію и уваженіемъ, какъ объ этомъ архимандритѣ, и читалъ выходившія тогда его сочиненія ся величайшимъ наслажденіемъ, какъ бы не хотѣлось разстаться со статьею.—Много шуму надѣлала было тогда маленькая книжка Шишкова «О старомъ н новомъ слогѣ», а графъ Сперанскій по этому поводу говаривалъ: *«А я не знаю ни того, ни другаго: я знаю только слогъ Карамзина и Филарета* (**). Занимать вниманіе такого человѣка, въ такую пору его

(*) См. отчетъ за 1865 годъ, академика Я. К. Грота, стр. 434—435

(**) Жизнь графа Сперанскаго, соч. барона М. А. Корфа, т. II, стр. 77 и 78, примѣчаніе.

жизни, раздѣлять это вниманіе наравнѣ съ такими личностями, какъ преосв. Евгеній и Карамзинъ, это — слишкомъ ярко, слишкомъ сильно, особенно для 1813 года!..

Извѣстно также глубокое уваженіе, какое питалъ другой великій человѣкъ—преосвящ. Иннокентій, во всю жизнь свою, къ твореніямъ митрополита Филарета. Такъ, бывши въ Вологдѣ, называлъ онъ бесѣду о молитвѣ Господней (Слова и рѣчи м. Филарета, II, 273—278) *превосходнымъ истолкованіемъ* молитвы «Отче нашъ,» и приносилъ было ее съ собою въ церковь, чтобы прочесть вмѣсто своего слова (*) Дома у себя, Иннокентій постоянно любилъ читать слова Филарета. И наконецъ, бывши уже на смертномъ одрѣ, онъ заставлялъ келейника читать ему эти вдохновенныя, какъ бы вѣющія съ неба и ободряющія рѣчи...

И дѣйствительно, преосв. Филаретъ такъ сердечно вѣровалъ, что священное писаніе есть истинное слово Божіе, съ такой любовію и благоговѣніемъ постоянно изучалъ его и такъ проникся силою и благодатію слова Божія, что его собственное слово получило пробуждающую и отрезвляющую насъ силу, какъ голосъ свыше.

Помнится намъ и отзывъ М. П. Погодина 12 января 1850 года святитель московскій совершалъ божественную литургію въ университетской церкви, въ день храмоваго праздника. По окончаніи литургіи (говоритъ Погодинъ) митрополитъ произнесъ поученіе на текстъ: «и рече человѣку: се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе, (Іов. 28,

(*) Москвит. 1842 г., № 8, въ статьѣ Погодина «Вологда,» стр. 250.

28.)... Онъ говорилъ не больше четверти часа; но мнѣ показалось, что я прослушалъ — употреблю ученое выраженіе—цѣлый семестръ божественной науки въ какомъ-то высшемъ университетѣ, на горѣ Хоривѣ или Сіонѣ. Отходя отъ каѳедры златоустовой, тяжело было головѣ отъ возбужденныхъ мыслей, и легко было сердцу отъ сладкихъ чувствованій.

Благочестіе — вотъ условіе мудрости! Избѣгайте зла, и вы достигнете просвѣщенія! Видите какъ это просто—сказалъ нашъ великій учитель,—и сказалъ со властію, какъ говоритъ всегда,—но не потому ли оно мудрено, что просто, прибавилъ въ немъ русскій человѣкъ и вмѣстѣ ученый, прошедшій все поприще науки, вкусившій, по позднимъ ночамъ, за тусклой лампадой, и раннимъ утрамъ, при свѣтѣ восходящаго солнца, всю ея горечь и всю ея сладость, прибавилъ, говорю, для ученыхъ своихъ слушателей, у которыхъ, по необходимости, вслѣдствіе ихъ занятій, напряженнаго вниманія, умъ заходитъ иногда за разумъ, и для которыхъ тогда ничто не бываетъ такъ мудрено, какъ простое. Не въ укоръ будь это сказано ученому сословію, къ которому имѣю счастіе принадлежать, а въ искреннее сознаніе недостатковъ науки, на извѣстныхъ ея степеняхъ и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ». (*).

Бѣглую, но мѣткую замѣтку М. П. Погодина о словахъ м. Филарета встрѣчаемъ мы и въ недавнее время въ Русскомъ (**): «При чтеніи проповѣдей митрополита

(*) Москвит. 1850, январь. кн. 2, моск. лѣтопись; стр. 47—48. Слово, о которомъ упоминаетъ М. П. Погодинъ, помѣщено у преосв. Филарета въ III т., стр. 87.

(**) Русскій, 1867 годъ, листъ 7 и 8, стр. 123.

Филарета, мнѣ иногда казалось, что я на его крыльяхъ несусь въ горнихъ пространствахъ, и на меня нападалъ страхъ: упаду, упаду! Такъ высоко и отважно паритъ въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ нашъ маститый архипастырь».

VII.

КНИГИ, ПОСВЯЩЕННЫЯ ЕМУ.

Намъ приходится сказать теперь, какія книги посвящены были владыкѣ московскому. Митрополитъ, правда, не любилъ, чтобы ему посвящали книги и имѣлъ на сей предметъ свой взглядъ; вотъ почему не много ихъ и оказалось. По крайней мѣрѣ, намъ удалось встрѣтить только двѣ такія книги, и обѣ онѣ принадлежатъ одному и тому же лицу—С. Н. Глинкѣ Это были:

1) Красоты духовнаго краснорѣчія, почерпнутыя изъ Боссюэта, Фенелона, Массильона, Бурдалу, Флешье, Бобе и другихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, переведенныя подъ руководствомъ Сергія Глинки А. Аматовымъ. М. 1828. X ненум., 203 и V стр.

Въ началѣ книги — посвященіе, подписанное С. Глинкой. Въ немъ онъ говоритъ, что посвящаетъ свою книгу витіи, который у священнаго праха Александра и Елисаветы оживилъ краснорѣчіе Боссюэта, и историку, который въ своей библейской исторіи превзошелъ и Боссюэта, изображая необходимость явленія Искупителя рода человѣческаго (*).

(*) Замѣчательно въ посвященіи, въ другомъ отношеніи, и слѣдующее мѣсто: говоря, что сила благовѣстія есть сила непобѣдимая, С. Н. Глинка продолжаетъ: «Вотъ новый тому примѣръ: Завоеватель нашего вѣка, отдѣленный Океаномъ

2) Историческая панорама древняго и новаго міра, съ прибавленіемъ обозрѣнія духа событій древней Руси и новой Россіи. Сочиненіе Сергѣя Глинки. М. 1832. 8-о. 2 части: I, 177; II, 213 стр.

Въ память пятидесятилѣтія преосв. Филарета въ архіерейскомъ санѣ посвящены ему:

3) Исторія Троицкой Семинаріи. С. Смирнова М. 1867. Въ 8 д. л.

4) Приготовлено къ печати: Руководство къ обученію грамоты и начаткамъ христіанской вѣры Алтайскихъ инородческихъ дѣтей (*).

Вотъ и весь запасъ свѣдѣній о великомъ святителѣ московскомъ, свѣдѣній, какія собрали мы изъ немногихъ, доступныхъ намъ, источниковъ. Приносимъ эти страницы, какъ полевые цвѣтки на его могилу. И если насъ кто нибудь спроситъ улыбаясь (а надъ чѣмъ не смѣется человѣкъ?): «Гдѣ же они тутъ, эти цвѣтки?»—Мы скажемъ:

Это, во 1-хъ,—факты изъ жизни великаго святителя, сведенные во едино, и хотя сведенные неискусно, но не теряющіе своего яркаго цвѣта и сладостнаго аромата.

Это, во 2-хъ, указанія на *восемнадцать* его рѣчей, невошедшихъ въ сборники его твореній; изъ этихъ

отъ областей, имъ потрясенныхъ, читалъ однажды въ евангеліи Луки шестую главу. Постепенно воспламеняясь духомъ, по окончаніи чтенія, онъ стремительно закрылъ книгу и воскликнулъ: «*Нѣтъ, это не человѣческій, это божественный голосъ!*» (Изъ записокъ графа Ласказаса)

(*) См. Прав. обозр. 1867 г., № 10, замѣтки, стр. 92.

восемнадцати рѣчей какой полный букетъ можно составить для насъ, серьезный собратъ мой! и какой это будетъ неоцѣненный подарокъ всей литературѣ нашей, всему обществу вѣрныхъ!

Это, въ 3-хъ, тѣ отрывки и строки изъ нашихъ извѣстныхъ писателей, какія память помогла намъ собрать,—отрывки, ясно говорящіе о нашемъ свѣтѣ, нашей славѣ Богоданной.

И—да позволено будетъ намъ сказать:—это, наконецъ, тѣ чувства почтительной любви и благоговѣйнаго уваженія которыми повивались здѣсь всякая мысль, всякое слово, посвящаемыя воспоминаніямъ о святителѣ московскомъ, вѣрнѣе—всероссійскомъ.

Другіе, можетъ быть, скажутъ, что мы слишкомъ поспѣшили съ своей статьею... Но мы поспѣшили найти себѣ утѣшеніе отъ великаго горя въ воспоминаніяхъ о святителѣ и, дѣлясь ими съ нашими читателями, мы твердо вѣримъ, что и ихъ утѣшимъ: *вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ.*

Въ статьѣ явились промахи, повторенія, длинноты?... Что дѣлать, мы не хотѣли этого; но все излилось на бумагу, какъ накипѣло на сердцѣ. Отъ избытка сердца уста заговорили... А литературная отдѣлка, стройность, щеголеватость—Богъ съ ними!

Мы мало сообщили?.. Но мы не жатву собирали (говоримъ словами самого архипастыря), а только срывали нѣкоторые классы на многоплодномъ полѣ святительскаго пятидесятилѣтія.

Мы не сказали ничего новаго, ничего особеннаго?.. Но мы ничего такого и не обѣщали, а старались сдѣлать только то, что позволили намъ силы, помня любимое слово—Его же, нашего общаго учителя: «*Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Римл. XII, 16).

С. Пономаревъ.

ПИСЬМО О МИТРОПОЛИТѢ ЕВГЕНІѢ

П. Г. ЛЕБЕДЦЕВУ.

Пишу къ вамъ о достопамятномъ кіевскомъ іерархѣ Евгеніѣ, но подъ впечатлѣніемъ грустнымъ. Недавно, въ новоизданномъ «Описаніи Кіева» Закревскаго, читая показанные тамъ *источники*, я остановленъ былъ слѣдующимъ отзывомъ автора объ *Описаніи Кіево-собора и Кіевской іерархіи*: «Трудъ достойный великаго уваженія. Въ этомъ изданіи кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова заключается очень много свѣдѣній историческихъ, для собиранія коихъ потребны были огромная ученая подготовка, необыкновенное трудолюбіе и рѣдкая любовь къ антикварнымъ занятіямъ. Все это, *кажется*, подготовлено многолѣтними трудами ученѣйшаго Иринея Фальковскаго. (стр. 908).

Здѣсь словцо «кажется» мнѣ показалось—даже страннымъ. Какъ будто у Евгенія не доставало и огромной ученой подготовки, трудолюбія и любви къ занятіямъ древностію!... Но тамъ—же у Закревскаго сказано: «смотри выше—стр. 334». На той страницѣ объясняется въ чемъ дѣло.—Покойный Иванъ Михайловичъ Скворцевъ, въ своей *Хроникѣ* объ Иринеѣ, называетъ между прочими неизданными его трудами—«Полнѣйшее историческое извѣстіе о древней и новой кіевской іерархіи, съ пріобщеніемъ обстоятельной росписи всѣхъ митрополитовъ Кіевскихъ«—и дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Эта

рукопись не подала ли мысль преосвященному Евгенію составить то описаніе кіево-софійскаго собора и кіевской іерархіи, которое напечатано *1825* года?»

Тутъ сказано только о *мысли*: да и противъ этого скромнаго предположенія можно сказать почти навѣрное, что и безъ Иринеевой рукописи, Евгеній непремѣнно составилъ бы свою книгу, и что *мысль* о ней, конечно, была у него—еще передъ прибытіемъ его въ Кіевъ и водвореніемъ въ соборѣ софійскомъ. О томъ свидѣтельствуютъ историческія писанія его о всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ проходилъ путь его многотрудной жизни.

А у Закревскаго выведено уже заключеніе, что безъ того Иринеева труда, Евгенію *невозможно было сочинить* свою книгу, и что она своимъ произхожденіемъ *много* обязана Иринею Фальковскому, и что Евгеній, *вѣроятно*, по этой причинѣ не подписалъ своего имени, при изданіи въ свѣтъ той книги.

Эта послѣдняя вѣроятность вовсе неосновательна. Евгеній на этой книгѣ не подписалъ своего имени, такъ же какъ и на другихъ своихъ книгахъ—на Словарѣ духовныхъ писателей, на Описаніи лавры, на Исторіи княжества псковскаго, и прочая. Таковъ уже былъ его обычай!

Другое соображеніе Закревскаго, что «Евгеній занялъ кіевскую каѳедру въ апрѣлѣ 1822 года, а описаніе Софійскаго собора подписано уже цензурою 5 іюня 1824 года,—также неважно. Словарь духовныхъ писателей подписанъ цензоромъ Красовскимъ 27 февраля 1822 года, а въ немъ говорится, напримѣръ, и о кончинѣ Иринея Фальковскаго въ 1823 году; а напечатанъ словарь въ Петербургѣ уже въ 1827-мъ.

Я не менѣе другихъ уважаю личность и ученую дѣятельность незабвеннаго Иринея, и нѣкогда самъ писалъ о немъ и о его замѣчательной кончинѣ надъ Библіей, въ тотъ часъ какъ его ожидали въ Михайловской церкви на служеніе... Но не могу поставить его вровень съ Евгеніемъ, какъ *Собирателемъ* историческихъ свѣдѣній; не могу допустить и мысли, чтобы Евгеній, воспользовавшись трудомъ не дружнаго съ нимъ Иринея, умолчалъ о немъ въ своей книгѣ, сопровождаемой непрестанно цитатами на множество книгъ печатныхъ и рукописныхъ.

Я поставлю на видъ еще одно обстоятельство. Евгеній въ своемъ словарѣ, перечисляя оставшіяся послѣ Иринея неизданными его сочиненія, не называетъ *Извѣстія о Кіевской іерархіи*. На мой взглядъ это значитъ только, что Евгенію на ту пору оно не было еще извѣстно, подобно тому какъ ему даже до смерти не довелось видѣть рукописной книги Петра Могилы, которая завалилась какъ то на полкахъ Софійской библіотеки и отыскалась уже въ 1847 году, въ которомъ и мнѣ удалось прочесть ее и сдѣлать себѣ нѣкоторыя изъ нея выписки.

Евгеній прибылъ въ Кіевъ *1822*-го года; и въ слѣдующемъ-же *1823* году напечаталъ Кіевскій Синопсисъ, съ своимъ *прибавленіемъ*, содержащимъ росписи великихъ и удѣльныхъ князей россійскихъ и литовскихъ, царей и императоровъ россійскихъ, королей польскихъ, митрополитовъ кіевскихъ, гетмановъ малороссійскихъ, воеводъ и кастеляновъ кіевскихъ, татарскихъ хановъ. Ясное дѣло, что эти росписи составились у него въ

продолженіе тѣхъ многихъ лѣтъ, въ которые копились у него и словари духовныхъ и свѣтскихъ писателей и прочіе матеріалы.

Тому, кто подготовилъ между прочимъ, *шесть* частей *Исторіи россійской іерархіи*, изданной Амвросіемъ въ 1807—1815 годахъ,—тому не трудно было составить въ Кіевѣ *Описаніе* софійскаго собора съ кіевской іерархіей, напечатанное въ *1826* году, напечатать и *Описаніе кіево-печерской лавры*, вторично изданное въ *1831* году. А нѣкоторою подготовкою, конечно, служили ему и прежнія краткія описанія лавры и софійскаго собора. Съ какимъ запасомъ для своихъ кіевскихъ изданій прибылъ сюда Евгеній, о томъ свидѣтельствуетъ даже и *Реестръ малороссійскимъ дѣламъ* (1649—1755), выписанный имъ въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. (Напечатанъ въ *Молодикѣ* 1844 года).

О научномъ богатствѣ, бывшемъ подъ рукою Евгенія, и я—живой еще свидѣтель. Поступивъ въ 1834 году на катедру русской словесности въ новомъ университетѣ, я имѣлъ счастіе пользоваться бесѣдами многознающаго Евгенія и видѣть на себѣ его любовь къ распространенію знанія. Въ какомъ бы памятникѣ ни представлялась надобность для моихъ лекцій, я находилъ у него немедленно готовое пособіе. Гдѣ-бы кромѣ его могъ я достать, напримѣръ, Хожденіе Даніилово, въ то время еще неизданное? Приходилось ли читать о Ѳеодосіѣ печерскомъ: Евгеній сообщалъ мнѣ посланіе къ Изяславу, переписанное для него рукою Востокова. Пришлось говорить о мнимыхъ гимнахъ Бояна, будто бы славянскими рунами писанныхъ; Евгеній вынесъ мнѣ

рукопись, полученную имъ отъ самаго выдумщика тѣхъ гимновъ, Селакадзія.

Бывая у незабвеннаго владыки обыкновенно по вечерамъ, съ шести часовъ, я встрѣчался тамъ только съ барономъ Шодуаромъ, который, подобно мнѣ, пользовался его ученымъ пособіемъ, по предмету своихъ занятій, по нумизматикѣ. Въ предисловіи къ своей книгѣ, изданной въ 1837 году (подъ заглавіемъ *Обозрѣніе русскихъ денегъ* въ 3 частяхъ) онъ говоритъ: «Въ особенности же я весьма чувствую себя одолженнымъ покойному кіевскому митрополиту Евгенію». Эти слова нынѣ могу повторить отъ себя, вспоминая тогдашнее занятіе исторіей русской словесности! Берегу донынѣ подаренные имъ уже не задолго передъ кончиною, *Исторію псковскаго княжества* и *Кіевскій синопсисъ*, вторично имъ изданный 1836 года. Тогда онъ говорилъ мнѣ: «Много собрано у меня записокъ о великомъ Новгородѣ; да пусть уже послѣ меня кто нибудь составитъ изъ нихъ книгу». Самъ же онъ въ послѣднее время трудился надъ новымъ изданіемъ *Исторіи іерархіи россійской*,—и у меня было нѣсколько отпечатанныхъ ея листовъ, да я отдалъ ихъ покойному Надеждину, когда онъ трудился въ Одессѣ при основаніи тамъ историческаго общества. Былъ еще у меня отъ Евгенія написанный имъ и напечатанный въ лаврѣ отдѣльный листъ *о Бѣлгородкѣ*.

Въ 1837 году, ровно черезъ шесть недѣль послѣ его погребенія, мнѣ довелось помянуть о немъ, въ вербную субботу, въ моей рѣчи надъ гробомъ кіевскаго друга его, фельдмаршала Сакена. Теперь, въ заключеніе моего

письма, повторю слова написанныя о митрополитѣ Евгеніѣ его преемникомъ кіевскимъ: «Евгеній собралъ и оставилъ потомкамъ матеріалъ не только для церковной русской исторіи, но и вообще для исторіи русской литературы; къ нему можно по-справедливости приложить слова, сказанныя нѣкогда о первомъ лѣтописцѣ нашемъ, преподобномъ Несторѣ: «поживе труждаяся въ дѣлахъ лѣтописанія, поминая лѣта вѣчная.»

М. Максимовичъ.

6 февр. 1868 г. М. Г.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

(Продолженіе).

Переводы богослужебныхъ книгъ.

Для православно-просвѣтительныхъ цѣлей церкви весьма важнымъ пособіемъ служили переводы церковно-богослужебныхъ книгъ. Поощряемые постояннымъ вниманіемъ и матеріальною поддержкою святѣйшаго синода, они были продолжаемы и въ 1866 году.

На латышскій языкъ, еще въ прежнее время, переведены литургія св. Іоанна Златоуста, малый требникъ, служба въ день св. Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. Въ 1866 г. мѣстными священниками, образующими отдѣльные комитеты съ спеціальною цѣлію переводовъ, оконченъ переводъ служебника, октоиха, цвѣтной тріоди и книги молебныхъ пѣній. Однѣ изъ этихъ книгъ печатаются, а другія приготовляются къ печати. Кромѣ того приходитъ къ концу переводъ ирмологія и постной тріоди.

На эстское нарѣчіе въ предшествовавшіе годы переведены и напечатаны литургія Златоуста, малый требникъ и благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ 1865 и 1866 гг. учрежденный въ Дерптскомъ уѣздѣ комитетъ занимался переводомъ октоиха и пересмотромъ книгъ, прежде переведенныхъ разными лицами: службы по вся дни Господу Іисусу, канона св. Андрея Критскаго, читаемаго на 1-й недѣлѣ великаго поста, каноновъ всѣмъ святымъ, ангелу хранителю, въ 3-ю седмицу поста, въ недѣлю вай, въ четвертокъ и пятокъ страстной

недѣли, молебныхъ пѣній на новый годъ, во дни коронаціи и возшествія на престолъ и послѣдованій ко св. причащенію и по причащеніи.

На финскомъ языкѣ напечатанъ въ с.-петербургской синодальной типографіи переводъ послѣдованія вечерни изъ слѣдованной псалтири. Кромѣ того учителемъ петербургской духовной семинаріи Фирманомъ приготовлены къ печати переводы воскреснаго богослуженія и службы на Рождество Богородицы.

Архіепископъ ярославскій Нилъ продолжалъ многолѣтній трудъ свой по переводу богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Въ началѣ 1866 года напечатано въ здѣшней синодальной типографіи 320 экземпляровъ переведеннаго имъ октоиха, церковными литерами, азбукою арсеньевскою и осиповскою съ украшеніемъ. Къ печати одобрена ревизіею рукопись, содержащая службы во дни Господнихъ праздниковъ. Другія книги, переведенныя, пересматриваются къ постепенному изданію.

Комитетъ правленія Императорской академіи наукъ представилъ въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ синодѣ напечатанный 2-мъ изданіемъ переводъ пространнаго катихизиса на татарскій языкъ, въ количествѣ 1.200 экземпляровъ. По распоряженію святѣйшаго синода, эти книги должны быть разосланы по тѣмъ епархіямъ, гдѣ есть крещеные татары.

Президентъ московской евангельско-лютеранской консисторіи, докторъ фонъ Блументаль, перевелъ на нѣмецкій языкъ православный катихизисъ, съ цѣлію дать лицамъ своего вѣроисповѣданія лучшее и высшее, нежели какое они имѣютъ, понятіе объ ученіи православной церкви. По представленію о семъ митрополита московскаго, святѣйшій синодъ, согласно желанію Блумен-

таля, разрѣшилъ изданіе его перевода, съ сопоставленіемъ русскаго текста и съ правомъ напечатать его въ частной типографіи, по одобреніи духовною цензурою нѣмецкаго перевода катихизиса. Въ этомъ замѣчательномъ случаѣ нельзя не видѣть, какъ люди, даже чуждые церкви по своему религіозному міросозерцанію и воспитанію, невольно отдаютъ справедливую дань уваженія истинѣ православія, когда относятся къ ней безпристрастно и безъ предубѣжденій.

Миссіонерское общество и братство.

Еще съ большимъ утѣшеніемъ и съ самыми свѣтлыми надеждами должно привѣтствовать знаменательный фактъ проявленія, въ средѣ самой православной паствы, дружнаго общественнаго сочувствія къ пользамъ и нуждамъ церкви. Основаніе въ недавнее время миссіонерскаго общества, образованіе въ разныхъ концахъ Россіи церковныхъ братствъ ясно свидѣтельствуютъ о томъ глубокомъ сочувствіи, которое пробудилось во всѣхъ слояхъ русскаго народа къ дѣлу преуспѣянія и процвѣтанія православной вѣры. Оба помянутыя учрежденія, въ краткій періодъ своего существованія успѣли заявить себя дѣятельностію истинно благотворною для церкви.

Миссіонерское общество, учрежденное въ 1865 году съ цѣлію содѣйствовать распространенію христіанства между нехристіанами Имперіи, къ концу перваго года послѣ своего открытія считало въ числѣ своихъ членовъ до 1.360 человѣкъ всѣхъ званій и состояній, отъ которыхъ поступило взносовъ свыше 20 тыс. руб. и значительное количество пожертвованій книгами и богослужебными принадлежностями. Изъ этой суммы получали вспомоществованіе, на удовлетвореніе самыхъ неотлож-

ныхъ своихъ нуждъ, преимущественно миссіи: алтайская, гдѣ начато устройство двухъ новыхъ миссіонерскихъ монастырей, Улалинскаго и Чулышманскаго, до 12 т., и забайкальско иркутская, до 4 т. руб. Общество заботилось объ изысканіи средствъ къ расширенію круга своихъ дѣйствій, объ увеличеніи числа своихъ членовъ, о собираніи и распространеніи, путемъ печати, свѣдѣній относительно дѣятельности нашихъ миссіонерствъ, и съ послѣднею цѣлію предприняло даже изданіе особыхъ записокъ. Дальнѣйшее ознакомленіе общества съ дѣломъ миссій обѣщаетъ открыть путь ко многимъ существеннымъ улучшеніямъ ихъ положенія по всѣмъ частямъ.

Церковныя братства не новое учрежденіе. Они были и прежде на западѣ Россіи, съ цѣлію охранить и отстоять православныя церкви и православныя паствы отъ посягательствъ польщизны и латинства, которыя въ продолженіе многихъ вѣковъ, не останавливаясь ни предъ какими средствами, гнали и истребляли въ томъ краѣ все православное и русско-народное. Съ насильственнымъ отторженіемъ въ латинство или въ унію большей части русскаго народа самыя братства естественно должны были утратить прежнюю силу и мало по малу даже совсѣмъ прекратить свое существованіе. Но слѣды ихъ доселѣ сохранились въ разныхъ благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ южно-русскаго народа. Теперь когда по державному слову Вашего Величества народъ запада освобожденъ отъ вѣковаго иновѣрнаго гнета, братства возникаютъ вновь, по большей части въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ они имѣютъ для себя историческую почву въ живыхъ преданіяхъ и симпатіяхъ народа. Изъ 13 новыхъ церковныхъ братствъ 8 учреждены въ западномъ и юго-западномъ краяхъ Имперіи, съ тѣми же цѣ-

лями и при помощи тѣхъ же средствъ, какія имѣли нѣкогда основатели древнихъ братствъ. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, гдѣ латинскій элементъ все еще превышаетъ православныхъ своею численностью, и гдѣ совершаются большими массами присоединенія народа къ православной церкви, дѣло братствъ, открытыхъ въ Вильнѣ, Слонимѣ, Минскѣ, гораздо многосложнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, въ виду далеко не прекратившихся еще опасностей и покушеній со стороны латинства. Братства имѣютъ здѣсь главною своею задачею утвержденіе и укорененіе православно-русскихъ началъ, содѣйствіе лицамъ, принимающимъ православную вѣру, попеченіе о благоустройствѣ новыхъ приходовъ и церквей, о поддержкѣ пастырской дѣятельности православнаго духовенства и христіанскаго просвѣщенія въ народѣ. Въ юго-западномъ краѣ Россіи, гдѣ православныя паствы болѣе ограждены отъ вредныхъ вліяній иновѣрной пропаганды, дѣятельность церковныхъ братствъ, учрежденныхъ въ Кіевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, устремлена преимущественно къ возможно большему развитію народнаго образованія и къ возвышенію народной нравственности. Наконецъ изъ 4 братствъ, открытыхъ по примѣру братствъ западныхъ, въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, одни имѣютъ болѣе ограниченный кругъ заботъ о приходскихъ бѣдныхъ и о пособіи бѣднѣйшимъ церквамъ епархіи, а другія учреждены съ цѣлію противодѣйствовать расколу.

Къ болѣе замѣчательнымъ братствамъ слѣдуетъ отнести свято-духовское въ Вильнѣ, Владимірское въ Кіевѣ и братства противъ раскола.

Виленское братство, открытое первый разъ въ 1588 году, по благословенію патріарха константинопольскаго Іереміи, которымъ былъ утвержденъ и уставъ братства,

возобновлено 6 августа 1865 года. Оно состоитъ изъ 469 членовъ. Изъ числа этихъ ревнителей православно-русскаго дѣла многіе принадлежатъ къ жителямъ Москвы, Петербурга и другихъ мѣстъ Имперіи. Въ первый годъ существованія братства въ его распоряженіе получено пожертвованій деньгами свыше 40 т. руб., сверхъ того до 1.500 экземпляровъ книгъ духовнаго содержанія и много вещей для церковно-богослужебнаго употребленія. Въ сихъ пожертвованіяхъ приняли высокое участіе всѣ Августѣйшія Дѣти Вашего Величества. При этихъ средствахъ братство снабдило церковною утварью, священными облаченіями и другими богослужебными предметами 20 церквей литовской епархіи; выдавало пособіе бѣднымъ дѣтямъ на воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ; оказывало пособія и покровительство бѣднымъ людямъ, принимавшимъ православіе; выдавало вспомоществованіе священникамъ и причтамъ на новыхъ приходахъ; основало въ 4 сельскихъ приходахъ ссудныя кассы для простаго народа, обращающагося обыкновенно въ нуждѣ къ заимодавцамъ евреямъ; содержало приходскую школу въ мѣстечкѣ Шумскѣ и положило открыть 4 новыя школы въ другихъ приходахъ.

Изъ отчета о кіевскомъ владимірскомъ братствѣ за второй годъ его дѣятельности видно, что число его членовъ постоянно увеличивается. Списокъ его членовъ украшается Августѣйшими Именами Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Николаевича и Великой Княгини Елены Павловны. Средства братства заключались въ поступившихъ приношеніяхъ деньгами до 6.000 руб. и книгами свыше 3.000 экземпляровъ. Главною заботою братства было народное просвѣщеніе. Для этой цѣли братство безмездно разослало по церковно-

приходскимъ школамъ болѣе 9.000 экземпляровъ книгъ, составленныхъ примѣнительно къ потребностямъ простаго народа, издавало учебники для приходскихъ школъ и другія книги, полезныя для народа, и пускало ихъ въ распродажу въ большомъ числѣ экземпляровъ по самой дешевой цѣнѣ. Школамъ и учителямъ ихъ выдавалось отъ братства денежное пособіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены уже отъ братства библіотеки, братство пригласило священниковъ озаботиться устройствомъ общихъ читалень. На суммы братства содержались четыре мальчика и одна дѣвица-сирота въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и кромѣ того оказывались посильныя вспоможенія нуждающимся. Наконецъ, въ желаніи поднять въ обществѣ уваженіе къ уставамъ церкви, братство, чрезъ своего попечителя, митрополита кіевскаго Арсенія, ходатайствовало предъ генералъ губернаторомъ о воспрещеніи въ городахъ подъ воскресные и праздничные дни театральныхъ и другихъ общественныхъ увеселеній, а въ селахъ земскихъ сходовъ для обсужденія мірскихъ дѣлъ во время литургіи. Вслѣдствіе этого ходатайства предложено начальникамъ юго-западныхъ губерній о неукоснительномъ соблюденіи статей закона, коими ограждается святость воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Для противодѣйствія расколу учреждены два братства: одно въ Саратовѣ, подъ именемъ братства св. Креста, попечительностію епархіальнаго преосвященнаго Іоаникія, а другое—въ слободѣ Мстерѣ, владимірской губерніи. Весьма замѣчательно что учредителемъ мстерскаго братства былъ простой крестьянинъ этого селенія Александръ Голышевъ. Онъ же еще къ 1862 году, не смотря на свои небогатыя средства, открылъ въ сло-

бодѣ Метерѣ безплатныя школы: рисовальную и воскресную, и публичную библіотеку.

Братства на западѣ принесли нѣкогда неоцѣнимыя услуги, послуживъ главнѣйшимъ и самымъ могущественнымъ орудіемъ къ сохраненію и поддержанію въ немъ православія. Этотъ общеизвѣстный историческій фактъ даетъ основаніе ожидать, что и учреждаемыя у насъ съ подобными же цѣлями братства противъ раскола могутъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія въ будущемъ. По сему Святѣйшій Сѵнодъ, согласно моему предложенію, при циркулярномъ указѣ 23-го марта 1866 года, разослалъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ проектъ устава братства св. креста, рекомендуя имъ, по соображеніи мѣстныхъ условій и потребностей, располагать ввѣренныя имъ паствы къ учрежденію въ тѣхъ же видахъ и на одинаковомъ основаніи православныхъ братствъ.

Приготовленіе дѣятелей къ пастырскому служенію.

Ближайшіе исполнители высокаго предназначенія отечественной церкви—ея пастыри. Они призваны оберегать священные интересы вѣры; ихъ трудамъ и ревности предлежитъ обозначить успѣхи православія въ будущемъ. Съ довѣріемъ и надеждами обращены на нихъ взоры церкви, правительства, общества. Но эти ожиданія могутъ осуществиться только при томъ непремѣнномъ условіи, если не будетъ недостатка въ достойныхъ пастыряхъ, если на всѣхъ разнообразныхъ поприщахъ духовнаго служенія станутъ дѣятели вполнѣ подготовленные и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающіе своему призванію Православное духовное вѣдомство всегда сознавало всю необходимость и важность воспитанія такихъ дѣятелей, но, къ сожалѣнію, почти до послѣдняго времени встрѣчало значительныя затрудненія.

Положеніе духовно учебныхъ заведеній.

Въ завѣдываніи святѣйшаго Сѵнода состоятъ 4 академіи, 50 семинарій и 203 низшія училища, распредѣленныя по четыремъ духовно-учебнымъ округамъ. Уставы для всѣхъ ихъ были начертаны въ 1808 году. Потребность въ пересмотрѣ сихъ уставовъ сознавалась еще въ сороковыхъ годахъ; но тогда было найдено достаточнымъ ограничиться нѣкоторыми, сравнительно незначительными измѣненіями по учебной части, которыя впрочемъ не могли привести къ желаемымъ улучшеніямъ. Въ пятидесятыхъ годахъ та же потребность оказалась гораздо съ большею настоятельностью. Истребованы были отъ начальствующихъ въ духовныхъ училищахъ отзывы о мѣрахъ къ лучшему ихъ благоустройству, и затѣмъ, въ 1860 г., для той же цѣли учрежденъ былъ, по Высочайшему повелѣнію Вашего Величества, комитетъ при святѣйшемъ Сѵнодѣ. Составленный комитетомъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій былъ обсуждаемъ въ продолженіе четырехъ прошлыхъ лѣтъ, какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, такъ и въ духовной и свѣтской литературѣ. Путемъ долгаго, всесторонняго обсужденія вполнѣ выяснилась мысль о необходимости неотлагательнаго и кореннаго преобразованія во всемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній. Но приступить къ ея осуществленію не предвидѣлось никакой возможности, по недостатку денежныхъ средствъ.

Со времени отобранія имуществъ отъ духовенства, на которыя содержались и духовныя училища, до 1808 года на содержаніе сихъ послѣднихъ отпускались суммы изъ казны. Въ 1808 году на этотъ предметъ обращены свѣчные церковные доходы. Но и послѣ сего продол-

жалось вспомоществованіе изъ общихъ государственныхъ доходовъ до 1814 года по 1.353.000 р. асс., а потомъ по 2 милл. въ годъ.

Съ прекращеніемъ въ 1818 году денежнаго пособія отъ казны, духовно-учебныя заведенія содержались до 1866 года исключительно на свѣчные церкопные доходы и на проценты съ основнаго капитала, составлявшагося постепенно изъ экономическихъ остатковъ. Но и образовавшіеся такимъ образомъ капиталы обращались иногда на удовлетвореніе общихъ государственныхъ надобностей. Изъ показанныхъ источниковъ употребляется ежегодно до 1.998 319 руб. на содержаніе всѣхъ 257 духовно-учебныхъ заведеній съ 1.736 наставниками и 54 751 учащимися, изъ которыхъ до 17 тысячъ воспитываются на казенный счетъ, такъ что изъ общей суммы расходовъ на содержаніе сихъ заведеній по всѣмъ частямъ причитается на каждаго воспитанника по 35 р. 84 к. въ годъ, а за исключеніемъ изъ этого числа жалованья учителямъ, содержаніе воспитанника обходится до 20 руб. въ годъ.

Оклады жалованья лицамъ, служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производятся на основаніи штатовъ, составленныхъ въ 1808 году. Въ 1823 году штаты эти дополнены, въ 1836 увеличены на половину, а съ тѣхъ поръ оставались неизмѣнными до 1866 года. Между тѣмъ въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ цѣны на всѣ предметы потребленія возвысились въ такой степени, что крайне скудные наставническіе оклады сдѣлались далеко недостаточными для удовлетворенія самымъ необходимымъ жизненнымъ нуждамъ. Между этими окладами и вознагражденіемъ за одинаковые труды по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣ-

щенія не было никакой соразмѣрности. Послѣдствія были весьма печальныя. Наставники тяготились духовно-учебною службою и пользовались первымъ удобнымъ случаемъ перейти на другія, болѣе обезпечивающія, служебныя поприща. Въ теченіе одного 1865 года оставили духовно-училищную службу 41 наставникъ. Постоянная смѣна преподавателей крайне вредно вліяла на правильный ходъ духовнаго образованія; духовно учебныя заведенія близились къ большему упадку.

Ири такомъ положеніи духовныхъ училищъ, всѣ преобразованія въ нихъ по учебной и прочимъ частямъ остались бы неосуществимыми, вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ улучшенъ ихъ матеріальный бытъ. Но произвести экономическую реформу духовное вѣдомство, одними собственными средствами, не могло. Всѣ капиталы находящіеся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Сѵнода, имѣютъ назначеніе, а посильные жертвы, принесенныя въ послѣдне время духовенствомъ, возвысивъ нѣсколько содержаніе наставниковъ, слишкомъ недостаточны для улучшенія общаго положенія духовно-учебныхъ заведеній.

Назначеніе Всемилостивѣйшаго пособія изъ государственнаго казначейства.

Утверждаясь на вышеприведенныхъ данныхъ, я счелъ священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Величествомъ о назначеніи изъ казны необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣрѣ 1.500.000 руб. ежегодно, съ тѣмъ чтобы, для облегченія государственнаго казначейства, сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной нормы.

Ваше Императорское Величество, обративъ Всемилостивѣйше вниманіе на бѣдственное положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день марта 1866 г. Высочайше соизволили повелѣть мнѣ войти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ просимаго пособія.

Затѣмъ, въ 14 день марта, по общему всеподданнѣйшему докладу статсъ секретаря Ройтерна и моему, Высочайше назначено Вашимъ Величествомъ на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1.500.000 р., съ постепеннымъ отпускомъ его, начиная съ 1867 года. Эта сумма, по соглашенію моему съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ и съ Высочайшаго разрѣщенія, состоявшагося 17-го іюня того же года, будетъ заносима въ смѣту Святѣйшаго Сvнода въ размѣрѣ 300.000 р. въ 1867 г., 600.000 р. въ 1868 г., 900.090 р. въ 1869 г, 1.200.000 р. въ 1870 г., а съ 1871 г. въ полной суммѣ 1.500.000 рублей.

Распредѣленіе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства Высочайше предоставлено Святѣйшему Сvноду, съ соблюденіемъ слѣдующей постепенности въ производствѣ пособія изъ казны. Положено: 1) начать ассигнованіе его съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) затѣмъ, гдѣ свѣчной сборъ получитъ значительное приращеніе, и 4) послѣ сего всѣмъ прочимъ. Причемъ поставлено правиломъ незачитывать суммъ, обращаемыхъ изъ мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній сверхъ того вспомоществованія, какое будетъ оказываемо симъ заведеніямъ отъ казны.

Съ благоговѣйною признательностію и съ пламенными молитвами къ Богу о благоденствіи и спасеніи Вашего Величества и всего Царствующаго Дома принялъ

Святѣйшій Сунодъ и за нимъ все русское православное духовенство Высочайшую милость. Значеніе ея для духовно-учебныхъ заведеній неизмѣримо велико. Державною волею Вашего Величества они выведены изъ прежняго безвыходнаго положенія; преграды къ ихъ благоустройству устранены; пути къ улучшеніямъ открыты; будущее благосостояніе имъ обезпечено. Столь знаменательное событіе, продолжая длинный рядъ великихъ дѣлъ достославнаго царствованія Вашего Величества, по своимъ неисчислимымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе духовно-учебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Печ. доз. 28 февраля. Кіевъ, 1868 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).